

Д. А. Черноглазов
(Санкт-Петербургский государственный университет)

КОГО ЦИТИРУЕТ ФЕОФИЛ КОРИДАЛЕВС? ЗАМЕЧАНИЯ О ГРЕЧЕСКОМ ПИСЬМОВНИКЕ XVII ВЕКА¹

Предмет настоящей статьи – «Изложение эпистолярных типов» Феофила Коридалева, греческий письмовник XVII в. Трактат включает теоретическую часть и примеры писем различных типов. В статье анализируются цитаты и аллюзии, присутствующие в этих примерах: исследуется, какими источниками располагал Коридалев, как античные цитаты и мотивы соотносятся с христианской и святоотеческой традицией. Исследование приводит к двум основным выводам. Во-первых, почти все тексты, которые цитирует автор, он либо воспроизводит по памяти, либо находит в сборниках изречений или пословиц. Во-вторых, античным источникам уделяется намного больше внимания, чем христианским и церковным. Эта тенденция вполне согласуется с мировоззрением Коридалева.

Ключевые слова: Феофил Коридалев; греческая эпистолография; эпистолярная теория; риторика; античная литература; Гомер; византийская эпистолография.

D. A. Chernoglazov
(St. Petersburg State University)

Who is Theophilus Korydaleus quoting? Some notes on a 17th c. Greek letter writing manual

Theophilus Korydaleus is a Greek philosopher, scholar and educator of the 17th c. His «Treatise on the epistolary styles» (further abbrev. «Treatise»), first printed in 1625, remained the canonical textbook on epistolary art for more than a century and a half. The «Treatise» includes a theoretical part and samples of letters of various types. These samples, written in a complex language and replete with quotations from ancient literature, have not yet been the subject of scholar investigation. The goal of this article is to analyze the quotations and allusions that are present in the «Treatise», to find out which authors Korydaleus chooses for quotation, which of them he quotes directly, how ancient sources relate to Christian and patristic tradition. The study leads to the following conclusions:

1. Theophilus actively quotes ancient authors – Homer, Hesiod, Aristophanes, Euripides, Pindar, Plato, Isocrates and Arrian – but he either reproduces their texts from memory, or finds them in collections of sayings or proverbs, and therefore many quotations reach his «Treatise» in altered

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00669.

or distorted form. Korydaleus composed his manual before 1622, i.e. during the period when he taught in Athens, Kefallonia and Zakynthos. The «Treatise» gives an idea of how scanty the library he had at that time.

2. In his exemplary letters, Korydaleus gives a clear preference to ancient, «Hellenic» motives and texts, paying little attention to the Christian, patristic tradition – despite the fact that the texts of the Holy Scripture and the Fathers of the Church were available to him probably better than the works of Hesiod or Plato. The author intentionally gives his manual a purely secular character, avoiding any association with church literature. Such an approach is fully consistent with the views of Korydaleus, who clearly separated philosophy, scholarship and education from the Church and theology. By its deliberately secular nature, the «Treatise» is significantly different from other Greek letter writing manuals which were used at the time – from the late Byzantine treatise «Forty Types of Letters» (13th c.) and its translations and modifications of the 17th – 18th cc.

Keywords: Theophilos Korydaleus; Greek epistolography; epistolary theory; rhetoric; ancient literature; Homer; Byzantine epistolography.

Феофил Коридалевс (1574–1646) – одна из центральных фигур в интеллектуальной жизни греков XVII в. Философ-неоаристотелик, ученый и педагог, он известен как автор трактатов и учебных пособий по многим дисциплинам – по философии, логике, риторике, физике и даже астрономии². В сферу интересов Коридалевса входила и эпистолография – он составил трактат под названием «Изложение эпистолярных типов» (Ἐκθεσις περὶ ἐπιστολικῶν τύπων, далее сокр.: «Изложение»)³, который был сразу же напечатан и на долгое время стал каноническим учебником по искусству письма. Во введении автор приводит перечень типов писем, которые – по традиции того времени, сформировавшейся в западноевропейской эпистолярной теории (Manoussacas 1951: 122–140) – распределяются по трем родам риторики. Далее, в основной части трактата, для большинства из этих типов, а также ответов на них, предлагаются подробные инструкции и образцовые письма, как правило, от одного до четырех. Ниже приводятся наименования типов, разъясняемых в основной части, в скобках указано количество примеров для каждого из них.

² О жизни и творчестве Феофила Коридалевса см.: Tsourkas 1967; Noica 1973; Χρόνης 2001; Μαραζόπουλος 2008.

³ Трактат издавался несколько раз на протяжении XVII–XIX вв. Первое изд.: Κορυδαλλεύς 1625. Поскольку это издание нам, к сожалению, не доступно, мы ссылаемся на изд.: Κορυδαλλεύς 1768 (далее сокр. Κορ.).

Ἐπιδεικτικὸν γένος ‘эпидейктический род’:

ἐγκωμιαστικὸς τύπος ‘энкомиастический тип’ (4)

ἀπάντησις πρὸς τὸν ἐγκωμιαστικόν ‘ответ на энкомиастический’ (4)

ἐπαινετικός ‘похвальный’ (-)

χαριστήριος ‘благодарственный’ (1)

ἀπάντησις πρὸς τὸν χαριστήριον ‘ответ на благодарственный’ (1)

συγχαριστικός ‘поздравительный’ (2)

ἀπάντησις πρὸς τὸν συγχαριστικόν ‘ответ на поздравительный’ (2)

ψεκτικός ‘бренный’ (2)

ἀπάντησις πρὸς τὸν ψεκτικόν ‘ответ на бренный’ (2)

τωθαστικός καὶ εἰρωνικός ‘насмешливый и иронический’ (1)

ἀπάντησις πρὸς τὸν εἰρωνικόν ‘ответ на иронический’ (1)

Συμβουλευτικὸν γένος ‘совещательный род’

προτρεπτικός ἢ συμβουλευτικός ‘побудительный или совещательный’ (2)

ἀπάντησις πρὸς τὸν προτρεπτικὸν ἢ συμβουλευτικόν ‘ответ на побудительный или совещательный’ (2)

αἰτητικός καὶ συστατικός ‘просительный и рекомендательный’ (2)

ἀπάντησις πρὸς τὸν αἰτητικὸν καὶ συστατικόν ‘ответ на просительный и рекомендательный’ (2)

παραμυθητικός ‘утешительный’ (2)

ἀπάντησις πρὸς τὸν παραμυθητικόν ‘ответ на утешительный’ (2)

ἀλοτρεπτικός ‘отвращающий’ (1)

Δικανικὸν γένος ‘судебный род’

κατηγορικός ‘обвинительный’ (1)

ἀπάντησις πρὸς τὸν κατηγορικόν ‘ответ на обвинительный’ (1)

μεμλικός ‘укоризненный’ (1)

ὀνειδιστικός ‘упрекающий’ (1)

В отличие от философских и логических сочинений Феофила «Изложение» изучено мало: критическое издание трактата отсутствует (нам приходится пользоваться изданиями XVII–XVIII вв.); объектом изучения становились, в основном, теоретические разделы письмовника, которые, как было показано, содержат заметные параллели с анонимным трактатом «Синописис эпистолярного стиля» (XVI в.); изучалась рукописная традиция «Изложения», его позднейшие редакции и новогреческие переводы⁴. Образцовые письма – по-видимому, наиболее оригинальная часть трактата (Karpozilou 1999: 291) – пока осталась

⁴ Об «Изложении» см.: Manoussacas 1951: 74–80; Karpozilou 1999; Καρποζήλου 2006.

вне поля зрения ученых. Между тем, эти *exempla* (всего их 37), написанные изысканным и порой даже вычурным слогом, представляют немалый интерес в самых разных аспектах: в них можно искать след идейных позиций составителя и даже автобиографические мотивы, выявлять черты византийской эпистолярной и риторической традиции, изучать язык и стиль. Предметом нашего исследования станут цитаты и аллюзии, в изобилии встречающиеся в образцовых письмах: нет ни одного послания, в котором мы бы не обнаружили цитат (в основном из античной литературы), пословиц или, по крайней мере, имен исторических и мифологических героев древности. Важная задача в таком контексте – составить для «Изложения» хотя бы предварительный *index locorum*: выяснить, какими источниками располагал Коридалевс, какие из них он цитирует напрямую, а какие – через посредство антологий и иных источников, наконец, как античные источники (составляющие, как это сразу заметно, явное большинство) соотносятся с христианскими, византийскими и поствизантийскими. Некоторые наблюдения по этим вопросам мы и приводим в настоящей статье.

Наиболее часто Коридалевс обращается к гомеровскому эпосу. Всего мы обнаружили 5 цитат и 8 аллюзий на «Илиаду» и «Одиссею». Образы гомеровских героев привлекаются, как правило, для сравнения, иногда они формируют развернутый риторический синкрисис. Так, полученное письмо друга сравнивается с «зельем Полидамны»⁵, помогающим забыть о скорби; некто Каллий, порицаемый автором в бранном письме, с вельможами ведет себя как Ир, а со слабыми – как жестокий Киклоп (Кор. 26. 18–20); услышав о получении письма адресата, люди, желавшие прочесть и обсудить его, мгновенно сбежали, словно «киконы на спутников Одиссея»⁶; адресат, посмеявшийся с друзьями над посланием автора, поступил хуже киклопов, «которых поэт назвал ‘свирепыми и не знающими правды’, ибо Полифем не причинил бы вреда и друзьям Одиссея, если бы они не послужили ему трапезой»⁷. Феофил, очевидно, хорошо ориентируется в гомеровских поэмах, но при этом – что может показаться неожиданным – приводя из них прямые цитаты, он допускает неточности и даже ошибается. Рассмотрим два случая.

⁵ Кор. 23. 26–27 cf Od. 4. 228–229

⁶ Кор. 63. 8–10 cf Od. 47–52

⁷ Кор. 61. 8–12 cf Od. 9. 106, 287–298

В совещательном письме автор просит адресата взяться за ум и оставить распушенный образ жизни, иначе его ожидает возмездие (Кор. 38. 6–7): μετ’οὐ πολὺ δὲ τὰ ὀστᾶ ὄψει τῶν простρεχόντων σειρήσιν, ἔνθα πύθεται ὄμβρω ‘скоро ты увидишь кости прибегающих к сиренам, где они гниют под дождем’

В этом грозном предостережении нетрудно узнать аллюзию на стихи из «Одиссеи» (Od. 12. 44–46):

ἀλλά τε Σειρήνες λιγυρῆ θέλγουσιν ἀοιδῆ,
ἤμεναι ἐν λειμῶνι· πολὺς δ’ ἄμφ’ ὀστεόφιν θίς
ἀνδρῶν πυθομένων, περὶ δὲ ῥίνοι μινύθουσιν.
‘Звонкою песнью своею его очаруют сирены,
Сидя на мягком лугу. Вокруг же огромные тлеют
Груды костей человеческих, обтянутых сморщенной кожей.’⁸

Почему же кости гниют «под дождем»? По-видимому, приведенные выше слова про Сирен Коридалевс контаминирует с другим стихом «Одиссеи», взятым совсем из другого контекста (Od. 1. 161):

...οὗ δὴ που λεύκ’ ὀστᾶ πύθεται ὄμβρω
‘Мужа, чьи белые кости, изгнившие где-нибудь, дождик
Мочит на суше...’

Можно предположить, что Коридалевс, не имея перед глазами текста «Одиссеи», воспроизводил его по памяти и потому соединил два стиха, содержащих один и тот же образ гниющих костей. Эту гипотезу подтверждает еще один пример. Укоризненное письмо начинается такими словами (Кор. 64. 19–21): ποῖ δὲ συνθεσῖαι τε καὶ ὄρκια πιστὰ βήσεται ἡμῖν; ταῦτα μὲν Ὀδυσσεῖ περὶ τῶν Ἑλλήνων εἴρηται ‘Куда же пойдут у нас соглашения и верные клятвы? Так Одиссей сказал об эллинах’.

В оригинале говорится несколько иначе (Il. 2. 339): πῆ δὴ συνθεσῖαι τε καὶ ὄρκια βήσεται ἡμῖν; ‘Куда же пойдут у нас соглашения и клятвы?’

Коридалевс добавляет эпитет πιστά, нарушающий стихотворный размер, но основная его ошибка не в этом: на самом деле, эти слова произносит не Одиссей, а Нестор. Цитируя стих из «Илиады», автор письмовника либо полагался только на память, либо имел в распоряжении сборник эксцерптов, где гомеровский стих уже содержался в искаженном виде.

⁸ Здесь и далее цитаты из «Одиссеи» приводятся в переводе В. В. Вересаева.

«Труды и дни» Гесиода Коридалевс цитирует трижды, в одном случае называя его по имени. Стихи Гесиода, как и текст гомеровских поэм, передаются с существенными изменениями. Ограничимся одним примером. Отвечая на поздравительное письмо, автор благодарит Промысел (Кор. 23. 7–9): παρ' ἧς φασι καὶ τὸν βριάοντα ῥέα χαλέπτεσθαι, καὶ τὴν αἰδηλον ἀέξασθαι ‘каковым, как говорят, сильный легко сокрушается, а безвестный возвеличивается’.

Сентенция, очевидно, восходит к стихам Гесиода из предисловия к поэме «Труды и дни» (Ор. 5–6):

ῥέα μὲν γὰρ βριάει, ῥέα δὲ βριάοντα χαλέπτει,
 ῥεῖα δ' αἰζήλον μινύθει καὶ αἰδηλον ἀέξει
 ‘ибо он легко придает силы, легко сокрушает сильного,
 легко умаляет прославленного и возвышает безвестного’.

Мало того, что слова Гесиода передаются с сокращениями и изменениями (вводится эпитет αἰδηλος, отсутствующий в оригинале) и предваряются, как пословица, обезличенным «говорят» – они помещаются в христианский контекст и вместо Зевса, как это было у Гесиода, относятся к божественному Промыслу. Конечно, эту христианизацию можно отнести на счет Коридалевса, но, как мы увидим позже, наш автор отнюдь не избегает упоминать эллинских богов, но, напротив, явно предпочитает языческие мотивы христианским, то и дело взывая к Музам, Аполлону и другим божествам. Вероятнее другое: Феофил нашел эту цитату в некоем флорилегии, где она содержалась уже в сокращенной христианизированной редакции и без имени автора. В пользу этого предположения говорит и то, что Коридалевс имеет привычку называть свои источники.

Из неизвестного сборника изречений или пословиц были почерпнуты, видимо, и две цитаты из комедии Аристофана «Плутос» – в двух вариантах ответа на бранное письмо. Обе цитаты содержатся в одном отрывке комедии: неожиданно обедневший Сикофант, встретившись Честному человеку и Кариону, обвиняет их в том, что они украли его имущество; далее следует ответ Честного человека и реплика Кариона (Ag. Pl. 883–885):

Δι. οὐδὲν προτιμῶ σου. φορῶ γὰρ πριάμενος
 τὸν δακτύλιον τονδὶ παρ' Εὐδάμου δραχμῆς.
Κα. ἀλλ' οὐκ ἔνεστι “συκοφάντου δήγματος”.
 ‘Честный: Мне нет до тебя дела, ибо я ношу
 вот это кольцо, которое я купил за драхму у Евдема.
Карион: Но оно не [заговорено] от укуса сикофанта’

В первом варианте ответа на бранное письмо Коридалевс, ссылаясь на «комедию», цитирует реплику Честного человека. Текст Аристофана, как и стихи Гомера и Гесиода, приводится в измененной форме (Kor. 27. 29–30): Οὐδὲν προτιμῶ σου, ἢ κωμῳδία φησί, φορῶ γὰρ πριάμενος φαρμακίτην δακτύλιον ‘Мне нет до тебя дела, – говорится в комедии, – ибо я купил и ношу заговоренное кольцо’.

Текст Коридалевса перекликается со схолиями к «Плутосу», где разъясняется, что имеется в виду φαρμακίτης δακτύλιος – ‘магическое кольцо’, отгонявшее змей, злых духов и т. д. (Dübner 1877: vers. 883–885). Цитата вполне вписывается в контекст послания: адресат – тоже сикофант, оклеветавший ни в чем не повинного автора.

Иначе дело обстоит со второй цитатой, которую мы находим во втором варианте ответа на бранное письмо. Адресат оклеветал некоего человека, обвинив его во всех пороках, но своей цели не достиг. Автор цитирует реплику Кариона: οὐ γὰρ ἔνεστι σικοφάντου δῆγματος ‘ведь оно не [заговорено] от укуса сикофанта’ (Kor. 29. 5–6). На этот раз воспроизведенный почти дословно, стих Аристофана, как кажется, плохо подходит к контексту письма. Неясно, что не заговорено от укуса сикофанта: если речь о предполагаемом кольце, которое бессильно против клеветы, то, стало быть, сикофанту удалось опорочить честного человека? Но в письме ведь утверждается обратное! Видимо, объяснить смысл цитаты можно следующим образом: в византийских сборниках пословиц (CPG II. Apost. 13. 57) и в словаре «Суда» (Adler 1928–1935: 1355. 1–3) этот стих из «Плутоса» встречается отдельно с коротким комментарием: «говорится о чем-то бесполезном». Возможно, Коридалевс нашел цитату в подобном сборнике. В таком случае она могла бы означать, что действия клеветника оказались тщетными. Таким образом, если Коридалевсу был неизвестен контекст отрывка, то и предыдущая цитата была заимствована из словаря «Суда» (где она тоже есть, и даже в сходной форме), или из иного сборника.

В одном из писем Коридалевс ссылается на трагедию Еврипида «Гекуба», но стих из трагедии и здесь воспроизводится с изменениями, нарушающими стихотворный размер.

Kor. 50. 24–25: σοφὸν κἂν δεινοῖς τὶ χρῆ δρᾶν ἐννοεῖν

‘мудро и в ужасных [обстоятельствах] разуместь, что следует

делать’.

Е. Нес. 228: σοφόν τοι κὰν κακοῖς ἂ δεῖ φρονεῖν
 ‘мудро и в дурных [обстоятельствах] думать о том, что следует
 [делать]’.

Одно из писем открывается стихом из оды Пиндара, и он даже приводится почти без изменений, но и этот стих, вполне возможно, был найден Феофилом в сборнике пословиц – этим можно объяснить безличное «говорят», вставленное, к тому же, в середину стиха, как будто цитируется проза.

Кор. 8. 29–30: κωφὸς φασὶν ἀνὴρ, ὃς Ἡρακλεῖ στόμα μὴ παραβάλλει
 ‘Немой, говорят, тот муж, который не обращает уста к Гераклу’

Рi. P. 9. 87: κωφὸς ἀνὴρ τις, ὃς Ἡρακλεῖ στόμα μὴ περιβάλλει
 ‘Немой тот муж, который не обращает уста к Гераклу’

До сих пор речь шла о цитатах из поэтических текстов. В образцовых письмах встречаются цитаты и из античной прозы. Коридалевс ссылается на трех авторов – Платона, Исократы и Эпиктета. Рассмотрим подробнее параллели с произведениями каждого из этих авторов.

Ссылаясь на Платона, Коридалевс приводит следующую фразу (Кор. 52. 5–7): ἀλλά τοι καὶ κατὰ Πλάτωνα τὸ ἀδικεῖν τοῦ ἀδικεῖσθαι μεῖζόν ἐστι κακόν ‘Но, согласно Платону, творить несправедливость – большее зло, чем претерпевать ее’.

В диалоге Платона «Горгий» эта мысль выражена несколько в более пространной форме (Pl. Grg. 509c6): Δυοῖν οὖν ὄντοιν, τοῦ ἀδικεῖν τε καὶ ἀδικεῖσθαι, μεῖζον μὲν φαμεν κακόν τὸ ἀδικεῖν, ἔλαττον δὲ τὸ ἀδικεῖσθαι ‘Стало быть, из двух [зол], творить несправедливость и терпеть ее, большее зло, мы утверждаем – творить несправедливость, а меньшее – претерпевать’.

Между тем, античные и византийские авторы нередко приводят это суждение и в сокращенной форме. Вариант, который мы находим в «Изложении», ближе всего к письмам Синесия Киренского (Garzya 2000: ep. 30. 2–4): Εἰ δὲ καὶ σοὶ δοκεῖ μετὰ τοῦ Πλάτωνος τὸ ἀδικεῖν τοῦ ἀδικεῖσθαι μεῖζον εἶναι κακόν... ‘Если же и ты вместе с Платоном полагаешь, что творить зло – меньшее зло, чем претерпевать его...’

Вполне вероятно, что письма Синесия и послужили источником «Изложения» – известно, что в XVI–XVIII вв. они активно использовались как образцы при обучении эпистолярному искусству (Σκαρβέλη-Νικολοπούλου 1993: 66–72). Коридалевс, составляя учебник, разумеется, хорошо знал эти письма. Дальнейшее исследование «Изложения», вероятно, позволит вы-

явить и другие скрытые параллели с письмами Синесия Киренского.

Ссылаясь на Исократа, Коридалевс пишет следующее (Кор. 54. 2–6): κατὰ τὸν Ἴσοκράτην, εὐλαβητέον ἡγῆμαι τὰς διαβολάς· καὶ γὰρ ὡς ἐκεῖνός φησιν, οὐ πάντες εἰσὶν ἀληθείας θηρευταί, δόξη δὲ μᾶλλον ἀγόμενοι τὰ πολλὰ κρίνουσιν ‘Согласно Исократу, следует, я полагаю, опасаться клеветы; ибо, как он говорит, не все стремятся к истине, но [многие], скорее, судят, руководствуясь [общим] мнением’

В речи Исократа «К Демонику» формулируется та же мысль, но несколько в иных выражениях (Isoc. *Ad Demonicum* 17. 1–3): Εὐλαβοῦ τὰς διαβολάς, κἂν ψευδεῖς ᾖσιν· οἱ γὰρ πολλοὶ τὴν μὲν ἀλήθειαν ἀγνοοῦσιν, πρὸς δὲ τὴν δόξαν ἀποβλέπουσιν. ‘Опасайся обвинений, пусть даже они и ложны, ибо многие не знают истину, а смотрят на [общее] мнение’.

Неизвестно, каким путем эта сентенция попала в текст «Изложения». Подчеркнем лишь то, что слова древнего автора, как и в большинстве случаев, передаются не дословно. Со ссылкой на Эпиктета дело обстоит сложнее: слова, которые Коридалевс приписывает философу, в целом согласуются с его учением – «образованному человеку» не следует роптать на себя или других, а быть готовым к любым превратным обстоятельствам (Кор. 49. 28–50. 1) – но найти их у Эпиктета не удастся. Вероятный источник этой цитаты, как и многих других в «Изложении» – один из тех сборников изречений, которые в изобилии встречаются в рукописях поздне- и поствизантийской эпохи.

Говоря об античных реминисценциях в «Изложении», следует кратко остановиться и на общих местах античной традиции, которые трудно отнести к какому-либо конкретному источнику: в образцовых письмах Коридалевс многократно называет имена богов, мифологических и исторических персонажей. Так, в нескольких посланиях автор упоминает Муз, Харит и Аполлона: напр., в поздравительном письме автор обращается к Музам и Аполлону, чтобы они помогли своему «тиасоту» совершать свое дело и вели к дальнейшим достижениям (Кор. 21. 22–25); в ироническом письме адресат стремительно взошел на Геликон, где Музы встретили его как равного; в ответе на энкомиастическое автор желает, чтобы Музы и Хариты всегда покровительствовали адресату, а автора побуждали к рвению (15. 2–4) – череду примеров можно было бы продолжить. Упоминаются и исторические герои древности:

Сократ и его обвинитель Анит (28. 8–9), тираны Дионисий и Фаларид (66. 20–21), Оры и Гелиос (10. 5), Эриннии (26. 4), Сизиф (61. 8) и т. д. На фоне этого обширного античного материала особенно заметно, как редко автор обращается к христианской тематике.

Персонажи Ветхого и Нового Завета в «Изложении» не упоминаются ни разу. На «речения Бога» автор ссылается всего дважды. Один из этих случаев – слова Бога, приведенные в «Оправдательной речи» Григория Назианзина и не зафиксированные в Библии (эту цитату, в отличие от многих других, Коридалевс воспроизводит в точности)⁹. Вторая же цитата – это слова из книги Иезекииля, цитируемые в сокращенной форме:

Ез. 3. 18: ἐν τῷ λέγειν με τῷ ἀνόμῳ Θανάτῳ θανατωθήσῃ καὶ οὐ διαστείλω αὐτῷ οὐδὲ ἐλάλησας τοῦ διαστείλασθαι τῷ ἀνόμῳ ἀποστρέψαι ἀπὸ τῶν ὁδῶν αὐτοῦ τοῦ ζῆσαι αὐτόν, ὁ ἄνομος ἐκεῖνος τῇ ἀδικίᾳ αὐτοῦ ἀποθανεῖται, καὶ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐκ χειρός σου ἐκζητήσω.

‘Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих’

Кор. 58. 6–8: εἴπερ ὁ ἄνομος μὴ ἀποστραφῆ τῆς ὁδοῦ αὐτοῦ τῆς πονηραῖς, τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐκ τῶν χειρῶν ὑμῶν ζητήσω.

‘Если беззаконник не отворотится от своего дурного пути, я взыщу его кровь от рук ваших’

Вполне вероятно, эта цитата была воспринята через посредство какого-нибудь – пока не известного нам – святоотеческого текста.

Особую группу цитат, которые мы находим в «Изложении», составляют пословицы. Большинство из них распространено в античной и византийской литературе, их нетрудно найти в паремииографических сборниках. Напр.: λάθε βιώσας ‘живи незаметно’¹⁰, λαλίστερος χελιδόνος ‘болтливее ласточки’¹¹, οὐ παντὸς πλεῖν εἰς Κόρινθον ‘не каждому плыть в Коринф’¹², παντὶ ὑπὸ λίθῳ σκορπίος εὔδει ‘под каждым камнем спит скорпион’¹³ и

⁹ Кор. 36. 10–12 cf. PG 35. 512. 6–9

¹⁰ Кор. 29. 13 cf. CPG II Macar. 5. 47. 1

¹¹ Кор. 25. 10 cf. CPG II Macar. 5. 49. 11

¹² Кор. 30. 2 cf. CPG II Apostol. 13. 60. 1

¹³ Кор. 63. 21 cf. CPG I Diogenian 8. 59. 1

т. д. Несколько пословиц происходят не из античной, а из патристической традиции, напр.: ἄλλους θεραλεύειν τοὺς ἰδίους ἔλκεσι βρῦοντα ‘лечить других, будучи самому покрытым язвами’¹⁴, εἰ γὰρ ὁ θεὸς μεθ’ ἡμῶν, τίς καθ’ ἡμῶν; ‘Если Бог с нами, то кто против нас?’ (Кор. 52. 13–14 cf. PG 95. 1269. 12) и т. д.

Впрочем, не все пословицы, приводимые Коридалевсом, можно без колебаний отнести к общим местам античной и византийской традиции. Напр., утверждается, что любая ложь в конце концов становится явной: οὐχ ἦττον ἢ ὡς φησὶν ἡ κοινὴ παροιμία, ἐν ὕδατώδει φύσει τὸ ἔλαιον (Кор. 54. 15–17) ‘не менее, чем масло в водянистом веществе, как говорит расхожая пословица’.

Нам не удалось найти такую пословицу ни в паремииографических сборниках, ни в античной и средневековой литературе. Не следует ли эпитет κοινὴ понимать как ‘расхожая’, ‘обыкновенная’, т. е. принятая у простого народа? Вполне возможно, что аналог этой пословицы следует искать в устной традиции и народной литературе XVII в.

Итак, мы проанализировали цитаты и аллюзии в образцовых письмах, включенных Феофилом Коридалевсом в учебник по эпистолярному искусству. Первый вывод, к которому мы пришли, состоит в следующем: при ссылках на античные тексты Гомера, Гесиода, Аристофана, Еврипида, Платона, Исократы, Эпиктета, а также Арриана, Пиндара и др. автор либо воспроизводит их по памяти, либо берет из сборников изречений или пословиц, потому многие цитаты приведены в его «Изложении» в измененном или даже искаженном виде. Коридалевс составил свой письмовник до 1622 г. (Karpozilou 1999: 290), т. е. в тот период, когда он, покинув Италию, преподавал в Афинах, в Кефаллонии и на Закинфе. «Изложение» дает представление о том, сколь скудной библиотекой он располагал в то время – у него под рукой не было даже «Одиссеи», не говоря уж об античной драме! Следует отметить, что неточное цитирование тех же источников, напр., Гомера или Гесиода, характерно и для других писем Коридалевса – почти ни одна цитата из античной литературы не воспроизводится дословно¹⁵. При всех этих неточностях, многие из которых можно объяснить как *lapsus memoriae*, Феофил демонстрирует прекрасное владение

¹⁴ Кор. 59. 11–13 cf. PG 35. 424. 2

¹⁵ См. *apparatus fontium* к критическому изданию нескольких писем Феофила Коридалевса: Στεφανής 1991–1992; Τσιότρας 2003.

риторическими приемами, блестящую эрудицию, начитанность в античной литературе. Так, в одном из писем-образцов он наделяет Муз редким эпитетом *μελίτμοοι* (Cor. 21. 22–23), который в отношении Муз зафиксирован лишь один раз – в позднеантичной эпической поэме Трифиодора (Tryph. 429).

Второй вывод заключается в том, что в своих *exempla* Коридалевс отдает явное предпочтение античным, «эллинским» сюжетам и текстам, уделяя совсем мало внимание христианской, святоотеческой традиции – и это при том, что тексты Священного Писания и отцов Церкви были ему доступны, вероятно, лучше, чем Гесиод, Исократ и Пиндар. Автор намеренно придает своему учебнику сугубо светский характер, избегая каких-либо ассоциаций с церковной душеполезной прозой. Такой подход вполне согласуется со взглядами Коридалевса, преклонявшегося перед античной культурой и четко отделявшего философию, науку и образование от Церкви и богословия (Χρόνης 2001: 33–41).

Своим нарочито светским характером «Изложение» существенно отличается от других греческих письмовников, которые использовались в то время – от поздневизантийского трактата «Сорок типов писем» (XIII в.)¹⁶ и его переложений и переводов XVII–XVIII в. В письмах-образцах из «Сорока типов» цитат и аллюзий на древних авторов намного меньше, чем в «Изложении», и преобладают цитаты из Библии; в переложениях, при общей тенденции к сокращению и упрощению текстов, количество отсылок к Священному Писанию становится еще больше, некоторые письма по стилю приближаются к проповеди христианского благочестия¹⁷. Различные направления в греческой эпистолярной теории XVII–XVIII вв., включавшей множество разнообразных текстов, по большей части неизданных – тема для будущего обширного исследования.

Литература

- Adler, A. 1928–1935: *Suidae lexicon*. Vol. 1–4. Leipzig: Teubner.
Chernoglazov, D. A. 2018: [How to write a petition to a grandee? Byzantine textbook on *ars epistolandi* and its practical significance]. In: *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 22, 1329–1342.

¹⁶ Об этом трактате, критическое издание которого готовится автором настоящей статьи, см.: Rabe 1909; Chernoglazov 2018; 2018a.

¹⁷ Поствизантийским переложениям и переводам трактата, из которых опубликовано только одно (Νικόδημος 1819), предполагается посвятить отдельное исследование.

- Chernoglazov D. A. 2018: Ancient Epistolary Theory in the Byzantine School: Pseudo-Libanios' Manual and its Later Versions. In: *Philologia Classica* 13(2), 265–275.
- Χρόνης, Χ. Α. 2001: Τα Μετὰ τὰ φυσικά και η Μεταφυσική του Αριστοτέλη στο έργο του Θεοφίλου Κορυδαλέως: Η συμβολή του Θεοφίλου Κορυδαλέως στην ερμηνεία του Αριστοτέλη. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη.
- Dübner, F. 1877: *Scholias Graeca in Aristophanem*. Paris: Didot.
- Garzya, A. 2000: *Synésios de Cyrène, Correspondance: Lettres I-CLVI*. Paris: Les Belles Lettres.
- Karpozilou, M. 1999: The «Epistolarion» of Theophilus Korydaleus. In: *Ἑλληνικά* 49, 289–233.
- Καρποζήλου, Μ. 2006: Ανιχνεύοντας τό πρότυπο καί καταγράφοντας τήν τύχη τοῦ Ἐπιστολαρίου τοῦ Κορυδαλέα. In: *Μεσαιωνικά και Νέα Ἑλληνικά. Τ. 8. Πρακτικά του επιστημονικού συμποσίου Νεοελληνική επιστολογραφία (16^{ος}–19^{ος} αι.)*. Αθήνα. Σ. 125–149.
- Κορυδαλλεύς 1625: *Τοῦ σοφωτάτου κυρίου Θεοφίλου, τοῦ Κορυδαλέως. Περὶ ἐπιστολικῶν τύπων*. Londini, Ex Officina G. S. Typographi.
- Κορυδαλλεύς 1768: *Τοῦ σοφωτάτου Κυρίου Θεοφίλου Κορυδαλλέως, τοῦ διὰ τοῦ θείου καὶ μοναχικοῦ σχήματος Θεοδοσίου μετονομασθέντος ἔκθεσις περὶ ἐπιστολικῶν τύπων...* Ἐν Ἄλλῃ τῆς Σαξωνίας: ἐν τῇ τυπογραφίᾳ τοῦ Βάερ.
- Manoussacas, M. 1951: *Contribution à l'étude de l'épistolographie néohellenique*. Thèse pour le Doctorat d'Université présentée à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris. Paris.
- Μαραζόπουλος, Π. Χ. 2008: *Θεόφιλος Κορυδαλέας: Ὁ πρωτοφιλόσοφος τοῦ Ἑλληνικοῦ Νεοαριστοτελισμοῦ*. Αθήνα.
- Νικόδημος 1819: *Κῆπος χαρίτων: ἦτοι ἐρμηνεία γλαφυρὰ εἰς τὰς Θ' ὠδὰς τῆς στιχολογίας ἐκ διαφόρων συνερανισθεῖσα παρὰ τοῦ ἀειμνήστου Διδασκάλου Νικοδήμου Ἀγιορείτου...* Ἐνετίησιν: Παρὰ Νικολάῳ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων, 1819. Σ. 250–272.
- Noica, C. 1973: La signification historique de l' oeuvre de Théophile Corydalée. In: *Revue des études sud-est européennes* 11, 285–306.
- Rabe, H. 1909: Aus Rhetoren-Handschriften: 9. Griechische Briefsteller. In: *Rheinisches Museum für Philologie* 64, 284–309.
- Σκαρβέλη-Νικολοπούλου, Α. Γ. 1993: *Τὰ μαθηματάρια τῶν Ἑλληνικῶν Σχολείων της Τουρκοκρατίας. Διδασκόμενα κείμενα, σχολικά προγράμματα, διδακτικές μέθοδοι. Συμβολή στήν ιστορία της νεοελληνικῆς παιδείας*. Σύλλογος προς Διάδοσιν Ὠφελιμῶν Βιβλίων. Αθήνα.
- Στεφανής, Ι. Ε. 1991–1992: Πέντε ἀνέκδοτες ἐπιστολές τοῦ Θεοφίλου Κορυδαλλέως. In: *Ἑλληνικά* 42, 103–113.
- Τσιότρας Β. Ι. 2003: Τρεῖς ἀνέκδοτες ἐπιστολές του Θεοφίλου Κορυδαλλέως καὶ οἱ ἀριστοτελικές πηγές τους. In: *Ὁ Ἐραμιστής* 24, 11–27.
- Tsourkas, C. 1967: *Les débuts de l'enseignement philosophique et de la libre pensée dans les Balkans. La vie et l'oeuvre de Théophile Corydalée (1570–1646)*. Thessalonike.